

ПОИСКИ СВОЕГО «Я» В РОМАНЕ Э.М. ФОРСТЕРА «ПОЕЗДКА В ИНДИЮ»

Английский писатель Эдуард Морган Форстер (1879-1970) еще при жизни был признан классиком английской литературы. Он является автором шести романов, ряда эссе, рассказов, большого количества литературно-критических статей. Это писатель, который в начале 1920-х гг. увидел направления движения человечества, уловил тенденции времени и сумел в выразительной художественной форме передать их в своих романах, рассказах, эссе и теоретических статьях. В настоящее время наблюдается интерес к творчеству английского прозаика, ведь, как совершенно верно пишет Ю.В. Стулов, «в своем творчестве он (Форстер – Д.П.) поднимает вопросы, которые станут ключевыми для литературы постмодернизма и постколониализма: необходимость стирания границ между классами, нациями, расами, ... неправомерность разделения искусства на “высокое” и “массовое”, упор на индивидуальный опыт и так называемое “децентрирование” субъекта» [1, 159].

Роман «Поездка в Индию» («A Passage to India») справедливо считается наиболее значительным произведением Форстера, до сих пор вызывая различные толкования и интерпретации. В советском литературоведении в силу определенных причин, в том числе и идеологических, творчество Э.М. Форстера оказалась почти не изученным; критики и литературоведы обращались преимущественно к литературно-критическим статьям писателя. Роман «Поездка в Индию» изучался преимущественно в свете общественно-политической проблематики. Так, например, Н.П. Михальская считала «Поездку в Индию» одним «из наиболее значительных антиколониальных романов в английской литературе новейшего времени» [2, 9]. Безусловно, не стоит преуменьшать социально-политическое значение романа – общественно-политическая проблематика занимает важное место в произведении. Однако вряд ли стоит ее и преувеличивать. Роман «Поездка в Индию» – произведение многогранное, сложное. Верно замечает А.Г. Красильников, что «Поездка в Индию» «включает элементы философского романа, социально-бытовой комедии, психологического романа, романа воспитания и детектива» [3, 12].

Роман довольно пессимистичен из-за неспособности человека понять себя и других и наладить с ними связь. «Only connect» («Только соединить») – таков эпиграф Э.М. Форстера к его предыдущему роману «Хауардс-Энд» («Howards End»). Но связи больше рвутся, нежели восстанавливаются в «Поездке в Индию»; люди понимают невозможность преодоления пропасти, их разъединяющей. Справедливо поэтому отмечает

Н.Ю. Жлуктенко, что «главный этический вопрос (романа – Д.П.) – как достичь гармоничных отношений между людьми, народами, культурами – требует также оценки и с позиций философских и психологических [4, 42-43].

Для достижения «гармоничных отношений» с другими герои романа находятся в постоянном поиске своего «Я». Как и сам автор в процессе работы над романом, так и его герои эволюционируют, изменяются сами и пытаются изменить других. Саморазвитие, поиски «Я» тесно связаны с понятием идентичности. Идентичность – конструирование человеком своей индивидуальности. Герои романа Э.М. Форстера ищут ее и в самих себя, и в intersубъективном пространстве диалога-коммуникации. Для успешного соотнесения чего-либо с самим собой человек должен в первую очередь найти свою внутреннюю тождественность. Ведь между сознанием и реальностью лежит, по мнению Э. Гуссерля, «подлинная бездна смысла», благодаря чему и становится возможным «конституирование идентифицируемого смысла» [5, 401]. Этот поиск нелегок, ведь трагедия сводится не только к непониманию между народами: проблемы общения нередки как среди англичан, так и среди индийцев. Ронни Хэзлуп не понимает печального взгляда матери на мир; Филдинга отвергают свои же соплеменники из-за его гуманного отношения к индийцам, а профессор Годбол, мистик и приверженец индуизма, отказывается помочь доктору Азису, приверженцу ислама. Хотя отношения между героями порой и эфемерны, они тянутся друг к другу, пытаюсь соединиться: ведь подлинное «Я» обнаруживается в его идентификации с «Другим». В этой связи интересной, на наш взгляд, является и точка зрения Ю. Хабермаса: «... Моя идентичность, а именно моя концепция меня самого как автономно действующего и полностью индивидуализированного существа, может быть устойчивой лишь в том случае, если я получу подобного рода подтверждение и признание и как вообще личность, и как эта индивидуальная личность» [5, 403]. Имеется в виду, очевидно, «признание и подтверждение» со стороны Других, однако в силу разного рода барьеров, препятствий, Другие не легко идут на контакт, при этом отсутствует «подтверждение и признание», и, следовательно, «идентичность постоянно пытается «ускользнуть» от схватывания и не желает быть «обнаруженной», «обнаженной», «разоблаченной» [5, 403].

Итак, проблема поиска идентичности представляется нам одной из центральных в романе. Однако сам поиск является успешным лишь для героев, обладающих «развитым сердцем» (по терминологии самого Э.М. Форстера). «Недоразвитое сердце» не означает «черствого сердца», не способного на эмоциональный отклик. Следует заметить, что дихотомия

«развитое» – «недоразвитое» сердце является концептуальной для всего творчества прозаика»¹.

Во время поездки к пещерам Адела мысленно забегают вперед. Внезапно она начинает осознавать (в памяти всплывает разрыв с Ронни, затем соединение с ним), что не любит Ронни, это был «ненастоящий союз» – всего лишь «животная близость». Эта близость подменила любовь как самоценность, не была способна «соединить» физическое и духовное. Присущей ей рационализм не может допустить выхода этого «открытия» на поверхность, в область сознания. Более того, у героини выработаны гипертрофированные механизмы защиты собственного «Я» как от внешнего, так и от внутреннего, в связи с чем она переживает кризис идентичности. Поездка в пещеры для Аделы – поездка в глубины своего «Я»; проживая жизнь по законам рационального, она обречена совершить путешествие по «ту сторону». Адела, как и Ронни, лишена «интуитивного понимания», ей и Ронни недоступно «the secret understanding of the heart» («тайное понимание сердца»). Трагедия Аделы, на наш взгляд, заключается в том, что в пещере она не смогла «соединить» свое «Я», не смогла достигнуть «этовости» (термин И.Д. Скота, трактуемый им как «самотождественность ... в самости»). Вся ее жизнь руководствовалась разумом. Следовательно, вход в пещеры – вход в область подсознательного, вход для Аделы болезненный. В романе Форстера Адела представляет такой характер, который живет лишь по законам разума, подавляя свои эмоции и влечения. Для Э.М. Форстера такая жизнь вряд ли представляется возможной. Когда Адела осознала всю ограниченность своего рационализма, «Я» перестало диссонировать с преследующем ее эхо, она стала уверена в невиновности Азиса. Поиск своего «Я» для Аделы оказался нелегким. Только на суде ей удастся «соединиться» и найти свой «центр». Вопрос лишь в том, какого уровня целостности в иерархии «Я есть тело», «Я есть Я» и «Я есть Ты» (по Гофману) она достигла.

Путешествие по «ту сторону» совершает и миссис Мур. В пещерах она пережила то, что Т.С. Элиот назвал прозрением поэта, – проникновение, как пишет критик Д.С.Р.А. Гунатилаке, «глубже красоты и безобразия», постижение «скуки и ужасы славы» [6, 119], хотя прозрение миссис Мур исключает «славу». Ее вера терпит крах. Пещеры собирают в фокусе и усиливают ее сомнения по поводу всего, чем не удовлетворяло ее христианство. «Ее мировосприятие стало негуманистическим ... все утратило для нее смысл». В глубинах своего существа миссис Мур, говоря словами самого Э.М. Форстера, «приблизилась к божественным вратам».. Человек, по мнению миссис Мур, одинок во вселенной. И даже утешение

---

¹ См.: Половцев Д.О. «Та сторона» в рассказах Э.М. Форстера // Содружество наук. Барановичи-2005: Материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февраля 2005 г.: В 2 ч. Ч. 2 / Редкол.: В.И. Кочурко (гл. ред.) и др. – Барановичи: УО «БарГУ», 2005. – С. 223-225.

он не может найти среди себе подобных. Когда миссис Мур осознает, что невозможно преодолеть пропасть, разделяющую людей, она умирает («вселенная больше не предоставляла покоя ее душе»), чтобы воскреснуть в образе индуистской богини Эсмисс Эсмур (любопытным представляется то, что последняя часть романа посвящена описанию традиций и обрядов пантеистической религии индуизма). До момента погружения в состояние невероятной пустоты, миссис Мур ощутила, как «сильно она желала ему (Азису – Д.П.) счастья». Желание счастья другому найдет свое отражение в «божественном» профессора Годбола в последней части романа. Трагедия миссис Мур – трагедия человеческих взаимоотношений. Хочется снова обратить внимание на присущее роману явление «change». Люди, находясь в состоянии постоянного изменения, неустанно движутся к своему конечному «изменению» – смерти, которая, по мнению Э.М. Форстера, может содержать в себе «больше реальности», чем жизнь. Если такие процессы сознания как деперсонализация, дереализация, деактуализация и пр. рассматриваются исследователями в качестве «распадов самоидентификации» [5, 404], и, более того, если «ничто не имеет цены» то, следовательно, вслед за С. Кьеркегором, сосредоточившим свое внимание в проблематике идентичности на аутентичности человеческого бытия, обнажаемого в «пограничных ситуациях», логично предположить, что идентичность может быть обретена и в смерти.

Миссис Мур – одна из немногих в романе, кто чувствует интуитивно; она является к тем, кто обладает «развитым сердцем». «Он (Годбол – Д.П.) был брахманом, она (Миссис Мур – Д.П.) христианкой, но не было никакой разницы, всплыла ли она у него в памяти случайно, или это произошло телепатически. У него возникло явное желание поместить ее на место бога и любить ее...» [7, 132]. Явление миссис Мур к Нараяну Годболу и Азису представляет, на наш взгляд, такой уровень интерсубъективного диалога, при котором, как указывают последователи психоаналитика З. Фрейда, происходит процесс «переживания субъектом той или иной степени слияния с объектом».

Миссис Мур в романе представлена более как «призрачная» фигура, нежели реально осязаемая. Действительно, в романе не описываются ни ее характер, ни внешность: мы знаем ее только по воздействию на других, но порой это воздействие никак не трактуется писателем. Азис, например, не может объяснить, в чем заключается сила притяжения миссис Мур: «... Она не выступила на суде, ни разу не навестила его в тюрьме, но все же она завоевала самые глубины его сердца, и он ... обожал ее». Неужели все дело в «secret understanding of the heart»?

«– Вы понимаете меня, вы знаете, что чувствуют другие. О, если бы другие были как вы!

Крайне удивленная, она ответила: «Не думаю, что я понимаю людей довольно хорошо. Я только знаю, нравятся они мне или нет».

– Тогда вы настоящая дочь Востока» [8, 24].

В мечети эти двое переживают, как указывает критик Дж. Колмер, «момент наивысшего счастья» [9, 21]. Их сближает «тайное понимание сердца». Именно таинственность, интимность коммуникации делает ее сакральной и возможной.

Итак, поиски своего «Я» в романе «Поездка в Индию» трагичны. У каждого героя (будь то вспыльчивый, тонко чувствующий доктор Азис или прямолинейный Филдинг) путь к своему «Я» свой. Не все герои, а виной тому «недоразвитое сердце», в состоянии обрести гармонию, то есть цельность и тождественность самому себе. Как мы полагаем, это происходит еще и потому, что их «Я» не в состоянии воспринимать «не-Я», «чужое», «постороннее»; более того, они, по А. Адлеру, лишены возможности «преодоления себя сегодняшнего».

Литература

1. Стулов Ю.В. В поисках гармонии: «другой» в творчестве Э.М. Форстера // Материалы ежегодной научной конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, 26-27 апреля 2001 г. В 3-х частях. Ч. 3. – Мн., 2001. – С. 157-163.
2. Михальская Н.П. Эдвард Морган Форстер и его роман «Поездка в Индию» // Forster E.M. A Passage to India. – Moscow, 1965. – 320p.
3. Красильников А.Г. «Поездка в Индию» Эдварда Моргана Форстера как антиколониальный роман. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1981. – 17с.
4. Жлуктенко Н.Ю. Английский психологический роман XX века. – К.: Выща шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1988. – 160с.
5. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. 2003. – 1280с.
6. Красавченко Т.Н. [Реферат] // Общественные науки за рубежом. Сер. 7, Литературоведение: РЖ. – 1989. – №1. – С. 115-121. – Реф. на кн.: Goonetilleke D.C.R.A. Images of the Raja: South Asia in the lit. of empire: Kipling, Woolf, Forster, Orwell, Scott. – Basingstoke; L.: Macmillan, 1988. – X, 181 p. – Bibliogr.: p. 173-175.
7. Trilling, Lionel. E.M. Forster. – London: The Hogarth Press, 1962. – 164p.
8. Forster E.M. A Passage to India. L.: Penguin Books, 1979. – 318p.
9. Colmer, John. E.M. Forster: A Passage to India. – London: Arnold, 1974. – 64p.